

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.23>

Большакова Татьяна Игоревна, Варушкина Анастасия Валерьевна,  
Живокينا Майя Александровна

**ОСОБЕННОСТИ БРИФИНГОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ КИНОТЕКСТОВ)**

Статья посвящена выявлению дискурсообразующих характеристик брифинга военнослужащих. Авторы рассматривают особенности брифинга как разновидности институционального дискурса. Особое внимание уделяется таким важным дискурсообразующим чертам, как своеобразие организации речи, ее стилистическое оформление, выбор синтаксических конструкций. В заключение делается вывод о гибридности дискурса брифинга военнослужащих на английском языке, проявляющейся как на лингвистическом, так и экстралингвистическом уровне. Делается вывод о содержательном характере гибридности.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/23.html](http://www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/23.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 315-319. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.23>

*Статья посвящена выявлению дискурсообразующих характеристик брифинга военнослужащих. Авторы рассматривают особенности брифинга как разновидности институционального дискурса. Особое внимание уделяется таким важным дискурсообразующим чертам, как своеобразие организации речи, ее стилистическое оформление, выбор синтаксических конструкций. В заключение делается вывод о гибридности дискурса брифинга военнослужащих на английском языке, проявляющейся как на лингвистическом, так и экстралингвистическом уровне. Делается вывод о содержательном характере гибридности.*

*Ключевые слова и фразы:* профессиональная коммуникация; институциональный дискурс; брифинг военнослужащего; дискурсообразующие черты; гибридность.

**Большакова Татьяна Игоревна**, к. филол. н.

**Варушкина Анастасия Валерьевна**, к. филол. н.

**Живокينا Майя Александровна**, к. филол. н.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж  
tatiana197813@gmail.com; nastzher@yandex.ru; binemaya@mail.ru*

### **ОСОБЕННОСТИ БРИФИНГОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ КИНОТЕКСТОВ)**

Коммуникация занимает важное место в служебной деятельности военнослужащих. От успешности осуществления коммуникации, будь то умение общаться с коллегами и подчиненными, выступать на совещаниях, доводить информацию, мотивировать личный состав или составлять приказы и другие документы военного назначения зависит успешность выполнения профессиональных задач.

Многие современные отечественные (В. Е. Акинтьева, Ч. Б. Далецкий, С. Э. Зверев и др.) и зарубежные исследователи (Дж. К. Бардж (J. K. Barge), Дж. М. Хинк (J. M. Hink) и др.) сходятся во мнении, что овладение военнослужащими навыками целесообразного построения речевой коммуникации, достижение определенного уровня речевой культуры, степени сформированности риторической компетенции являются залогом не только результативности военной службы, но боеспособности вооруженных сил (ВС) в целом. Как справедливо отмечает Дж. К. Бардж (J. K. Barge), “effective communication is vital to the future success of the Army” (“эффективность коммуникации жизненно необходима для будущего успеха ВС») [Цит. по: 19, p. 14] (здесь и далее перевод цитат авторов статьи. – Т. Б., А. В., М. Ж.).

Таким образом, одним из профессионально значимых для военнослужащих умений выступает выработка репертуара особых риторических стратегий, овладение навыками публичного выступления, умениями грамотно организовать свою коммуникативную деятельность [2; 19].

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к коммуникативным стратегиям, моделям социокультурного взаимодействия в профессиональном общении. Публичная коммуникация вызывает неослабевающий интерес исследователей: лингвистов, педагогов, психологов, рассматривающих данный вид речевой деятельности с позиций риторики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, прагматики, дискурсивных теорий. Так, ряд работ посвящен исследованию жанровых (М. Е. Букеева), интонационно-стилистических (А. Ю. Цымбал) и прагматических (А. В. Олянич, Ю. М. Иванова) характеристик презентационного дискурса.

Вместе с тем недостаточное внимание уделялось изучению такого распространенного и значимого в англоязычной военной среде вида профессиональной коммуникации, как брифинг военнослужащего (military briefing), что отчасти обусловлено ограниченным доступом к современным документальным источникам, касающимся деятельности вооруженных сил. Отсутствуют специальные работы, посвященные дискурсивному анализу данной разновидности устной публичной коммуникации, что является предметом настоящего исследования. Впервые англоязычный брифинг военнослужащего рассматривается как разновидность институциональной коммуникации, определяются дискурсообразующие характеристики данного вида речевой коммуникации на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях, выявляются стратегии и модели речевого взаимодействия, что вносит определенный вклад в разработку вопросов речевой коммуникации.

В настоящей работе особенности военных брифингов рассматриваются на материале документальных и художественных кинотекстов 1990-2005 гг., находящихся в открытом доступе. Под кинотекстами («медиа-текстами») мы будем понимать текст, сообщение, переданное аудио и визуальными способами [11, с. 219]. Обращение к киноматериалам обусловлено актуальностью содержащейся в них информации, естественным характером коммуникации, способностью демонстрировать современные явления языка и культуры.

В работах зарубежных исследователей брифинг трактуется как вариант устной презентации военнослужащих. В литературе, посвященной обучению американских военных специалистов, брифинг позиционируется наиболее эффективным способом доведения информации до коллег и подчиненных, методом убеждения, средством интерпретации фактов и принятия решений, подходом в обучении и воспитании личного состава [19; 21, p. 13].

Отечественные исследователи (А. В. Олянич, Ю. М. Иванова) относят брифинг, рассматриваемый на примере выступлений военно-политических деятелей, к презентационному дискурсу. Отмечаются характерные для брифинга обращение к милитаристской терминологии, стратегии оперирования информацией, направленные на изменение поведения, коррекцию модели мира адресата [4]; использование коммуникативных моделей речевого воздействия (овладение сознанием, получение доминирования, создание собственного позитивного имиджа и т.д.) [9].

Предпринятый нами анализ термина «брифинг», зарегистрированного в толковых словарях английского и русского языков, показал, что в англоязычных источниках термин «брифинг» трактуется широко: тип презентации информации, инструктаж [13; 14; 15]. В русском языке термин «брифинг» имеет более узкое значение: под брифингом подразумевается пресс-конференция со СМИ [3; 6; 8].

В настоящем исследовании под брифингом мы будем понимать разновидность устной профессиональной коммуникации военнослужащих.

Как известно, профессиональная коммуникация представляет собой институциональный дискурс, трактуемый как специализированная клишированная разновидность общения между представителями одной социальной группы [5, с. 194]. К видам институционального дискурса относятся политический, военный, массово-информационный, административный и т.д. Для определения своеобразия брифинга по сравнению с иными видами институционального дискурса необходимо рассмотреть такие важные его характеристики, как цель общения, участники, хронотоп, стратегии, жанры, дискурсивные модели и формулы [Там же, с. 195].

Так, целью англоязычного брифинга военнослужащих, на наш взгляд, выступает не только представление информации, что характерно для других видов дискурсов, но и детальная инструкция по использованию данных сведений в служебной деятельности (ход операции, распределение задач, действия в штатных и внештатных ситуациях).

Основными участниками общения в брифингах являются профессиональные военнослужащие (командиры и их подчиненные), а тематика охватывает боевые действия, учения, вопросы функционирования вооруженных сил, управления ими. Вместе с тем участие в брифингах гражданских лиц (представители СМИ, органов власти, разнообразных организаций) не позволяет отнести данный вид коммуникации исключительно к военному дискурсу, которому также свойственны вышеупомянутые характеристики.

Хронотоп (или время-пространство) брифинга разнообразен: от нескольких минут доведения информации на поле боя до пошагового (час и более) рассмотрения хода учений в конференц-зале.

Разнообразны жанры речевого общения, представленные в брифингах на английском языке: докладчик (briefing) официально-делового характера с целью доведения информации (information briefing), инструктаж командира или ответственного лица (mission briefing), полилог – обмен мнениями с целью принятия решения с ярко выраженными стратегиями кооперации и сотрудничества (decision briefing), неофициальная дружеская беседа и др. На наш взгляд, именно наличие интерактивного начала, диалога / полилога с аудиторией отличает брифинг от других форм профессиональной коммуникации военнослужащих, таких как, например, устный приказ. Последний, как правило, не предполагает полемики или обмена мнениями.

Думается, основными коммуникативными стратегиями англоязычных брифингов военнослужащих являются убеждающие, мотивирующие, вдохновляющие. Данные стратегии весьма характерны для военной риторики, где они направлены на убеждение в принятии ценности приказа командира, побуждение военнослужащих к выполнению воинского долга, служебных обязанностей [2, с. 6].

Следует отметить, что брифинг на английском языке, как правило, несет в себе некий позитивный посыл. Брифинг создает положительный имидж военнослужащего (*the best air-to-air pilots in the world (лучшие пилоты летательных аппаратов класса «воздух-воздух»); a fine group of aviators (отличная группа авиаторов)*), оптимистический прогноз в отношении предпринимаемых действий, исхода операции (*we will ...kill them [enemy] deader than hell* [17]. / ...убьем врага мертвее мертвого), уверенность в эффективности задействованных средств и ресурсов (*But remember, we are better soldiers. We're fighting with better equipment, we are better trained and a lot smarter* [16]. / Но помните, мы лучшие солдаты. Мы сражаемся с лучшим вооружением, мы лучшие подготовлены, и мы гораздо умнее) (здесь и далее перевод примеров авторов статьи. – Т. Б., А. В., М. Ж.).

Как замечает Ю. С. Степанов, дискурс – это «...первоначально особое использование языка...» [10, с. 671-672]. Таким образом, важными дискурсообразующими чертами являются своеобразие организации речи, ее лексическое и стилистическое оформление, выбор синтаксических конструкций [1, с. 9].

В плане синтаксической организации англоязычные брифинги представляют собой достаточно традиционные синтаксические построения (простые односоставные предложения в действительном и страдательном залоге, императивные, инфинитивные конструкции, параллельные конструкции). Думается, использование достаточно стереотипных, клишированных моделей организации брифинга отражает коммуникативную установку на краткость, однозначность, регламентированный характер представления информации.

Англоязычный брифинг военнослужащего имеет достаточно четкую структуру, что способствует наиболее эффективному представлению информации докладчиком. Так, проведенный анализ выявил следующие структурно-содержательные компоненты построения информационных брифингов на английском языке:

**Вводная часть:** элементы строевизации (*Attention on deck! (На палубе, смирно!); As you were, gentlemen! (Отставить, товарищи офицеры!);* приветствие (*Good afternoon, Marines! (Добрый день, десантнику!);* представление (*For those of you who don't know me... I'm Lieutenant Colonel Kaczynski, your battalion commander... (Для тех, кто не знает меня, я – подполковник Казинский, командир вашего батальона...);* цель

выступления (*Today we will inform you of the operation will take place in the Baghdad area... (Сегодня мы проинформируем вас об операции, которая будет проведена в районе Багдада...)*);

**основная часть:** представление информации (*I'll just cover the central area, Colonel (Я разберу только центральную зону, полковник)*); разведывательных данных (*intel*); замысла операции (*Your prime objective is to find and extract Dr. Lena Fiore Kendricks (Ваша главная цель – найти и спасти д-ра Лену Фиорэ Кендрикс)*); постановка задач подчиненным; порядок ведения боевых действий (*Rules of Engagement*); инструкции при попадании в плен (*Escape and Evasion*) и т.д.;

**заключение:** вывод (*To sum up... (Подводя итог всему вышесказанному...)*); *This concludes our briefing, Sir (Это подводит итог моему брифингу, сэр)*); благодарность (*Thank you, gentlemen (Спасибо, товарищи офицеры)*); приглашение к вопросам (*Do you have any questions? (Есть ли у вас вопросы?)*); элементы строевой дисциплины (*Dismissed! (Разойдись!)*) [12; 18; 20].

Представленная выше модель организации брифинга военнослужащего демонстрирует характерную особенность его жанрового облика: сочетание черт разных типов дискурсов (милитарной речи и элементов публицистического дискурса), что достаточно ярко проявляется на лексическом, стилистическом уровнях текста.

Так, в рассматриваемых англоязычных брифингах широкое отражение находят такие особенности американского военного дискурса, как использование специальной военной лексики, научно-технической терминологии, военной номенклатуры [7].

Приведем пример:

– *You will halo over Cameroon and float into your DZ near the edge of the Mazon Rain Forest. When you get your package, you will proceed to your extract LZ Alfa. Our presence on the ground will be considered hostile (Tears of the sun 2003) [22]. / – Вы сбросите груз над Камеруном в районе высадки десанта Альфа. Наше присутствие на земле будет расценено как агрессия* (здесь и далее разрезанный шрифт авторов статьи. – Т. Б., А. В., М. Ж.).

Вместе с тем присутствие в рассматриваемых кинобрифингах разговорных вкраплений, жаргонной лексики (*halo over Cameroon (сбрасывать груз на Камеруном)*; *ranger chalks (военнослужащий разведывательно-диверсионного отряда)*; *chow (еда)*), примет официально-делового стиля, риторических конструкций (*a long anticipated meeting... will take place (долгожданное собрание... состоится)*; *we're eagerly awaiting the news... (мы с нетерпением ждем новостей...)*), средств усиления выразительности – эпитеты, метафоры (*The clocks are running fast, folks, it's running fast (Часы идут быстро, парни, идут быстро)*) позволяет вести речь о стилистической неоднородности брифингов военнослужащих [12; 18; 20].

Приведем некоторые примеры:

– *...the bureaucrats have a lot of jawboning to do... And you will be ready. You will maintain a constant state of suspi ci o u s alertness [20]. / – ...у бюрократов много болтовни... А вы будете готовы. Вы будете постоянно поддерживать состояние настороженной боеготовности.*

Наглядно демонстрируется данная тенденция в обращениях командиров к личному составу. Обращения стилистически варьируются от официального “*gentlemen*” (*товарищи офицеры*) до менее формальных обращений в следующих примерах: “*guys, folks, son*” (*парни, сынок*) [12; 18; 20].

Налицо попытка отойти от известной регламентированности, унифицированности, клишированности военного дискурса. Так, в рассматриваемых текстах кинобрифингов представлены примеры непосредственной эмоциональной реакции на содержание выступления командира, интерпретация подчиненными инструкций.

Приведем пример:

– *What's not like?*  
– *Life's imperfect.*  
– *Yeah for you two, circling above five hundred feet, it's imperfect. Down in the street, it's unforgiving [12]. /*  
– *Что не так?*  
– *Жизнь несовершенна.*  
– *Да, для вас двоих, кружащихся на высоте выше пятисот футов, она несовершенна. Внизу, на улице она – беспощадна.*

Думается, такого рода рефлексия над происходящим в целом малохарактерна для милитарной речи. Присутствие полемического начала свидетельствует об использовании стратегий устной публичной коммуникации. Раскрытие эмоционально-психологического состояния (раздумья, сомнения, страха) достигается средствами художественного, философского дискурсов.

Интересным примером смешения разных жанров представляется включение в тексты кинобрифингов элементов ритуального дискурса, имеющих целью превозношение собственных возможностей, умаление противника. Подобного рода ритмизированные речевые конструкции (речевки, «кричалки») широко встречаются в устном фольклоре и тесно связаны с магическими ритуалами, выполнение которых считалось необходимым для достижения желаемой цели, в данном случае победы над врагом. Немаловажное значение имеет и заключенный в представленной выше дискурсивной модели мотивирующий потенциал (уверенность в собственном превосходстве, воля к победе).

Схожую, на наш взгляд, мотивирующую функцию выполняет и включение в текст брифинга религиозного дискурса, например, публичной молитвы, что весьма характерно и для современной американской боевой риторики. Думается, обращение к религиозному дискурсу актуализирует идею служения и самопожертвования.

Анализ жанрово-стилистического облика рассматриваемых брифингов позволяет сделать вывод о гибридности как одной из характерных черт устных выступлений военнослужащих на английском языке. Гибридность, понимаемая нами, вслед за М. Е. Букеевой, как смешение элементов разных жанров дискурса [1, с. 12], в англоязычном брифинге преимущественно проявляется на стилистическом уровне (смешение элементов военного, публицистического, ритуального, религиозного и др. дискурсов), использование средств художественной выразительности (например, метафоры, эпитеты, выстраивание ярких антонимических оппозиций). Гибридность менее затрагивает уровень морфологии, синтаксиса рассматриваемых кинотекстов.

Отметим, что гибридность проявляется и на экстралингвистическом уровне рассматриваемой коммуникации. Брифинг военнослужащего зачастую сопровождается включением фото- и видеоматериалов, схем, чертежей, карт, таблиц, картинок, эффектов анимации и т.д., представленных в виде мультимедиа-презентации докладчика, раздаточного материала, представляющими собой невербальные средства передачи информации различных жанров (научно-технического, инфо-аналитического, рекламного и др.). Широкое использование экстралингвистических средств, на наш взгляд, свидетельствует об установке авторов брифинга, прежде всего, на убедительность, аргументированность коммуникации (привлечение документов, данных статистики), а также на привлекательность, выразительность представления информации (путем воздействия на разные каналы восприятия – визуальный, аудиальный), что способствует прочности ее усвоения.

Итак, своеобразие англоязычного брифинга военнослужащих как вида институционального дискурса обусловлено разнообразием целей и характера речевого взаимодействия, неоднородным составом участников, широким диапазоном пространственно-временных характеристик, многообразием жанров речевого общения. Смешение средств и приемов разных моделей коммуникации (элементы военного, публицистического, массового, религиозного и др. дискурсов) свидетельствует о неоднородности (гибридности) дискурсивного облика англоязычных брифингов, представленной как на лингвистическом, так и экстралингвистическом уровне рассматриваемых кинотекстов. Думается, гибридность дискурса военного брифинга имеет содержательный характер: использование целого арсенала лингвистических и экстралингвистических средств свидетельствует о стремлении докладчика представить информацию наиболее убедительно, доступно и эффективно. Вместе с тем дискурсивное своеобразие брифинга демонстрирует и определенные стратегии речевого воздействия, направленные на изменение в желаемом направлении образа мыслей, психологического, эмоционального состояния адресатов, привнесение неких моделей поведения, мировоззренческих ориентиров, связанных с выполнением служебных обязанностей. Выявленные средства и приемы образно-смысловой подачи информации англоязычного брифинга демонстрируют установку на создание позитивного образа военнослужащего, оптимистического настроя перед предстоящей операцией или учениями.

#### Список источников

1. Букеева М. Е. Гибридные жанры презентационного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 23 с.
2. Далецкий Ч. Б. Динамическая дифференциация военной риторики: теоретико-методологические аспекты: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2000. 50 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. 1209 с.
4. Иванова Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград: ВолГПУ, 2003. 19 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: 25000 слов и словосочетаний. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
7. Нелюбин Л. Л., Дормидонтов А. А., Васильченко А. А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс / под общ. ред. Л. Л. Нелюбина. М.: Воениздат, 1981. 379 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004. 40 с.
10. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
11. Федоров А. В., Новикова А. А. Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог: Кучма, 2005. 270 с.
12. **Black hawk down mission briefing** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ACZy2CPE-oQ> (дата обращения: 02.02.2018).
13. **Briefing** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/briefing> (дата обращения: 14.02.2018).
14. **Briefing** [Электронный ресурс] // Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/dictionary/briefing> (дата обращения: 14.02.2018).
15. **Briefing – definition and synonyms** [Электронный ресурс] // Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/briefing> (дата обращения: 14.02.2018).
16. **Courage Under Fire (1996) with Meg Ryan, Lou Diamond Phillips, Denzel Washington movie** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R78g629GszU&t=150s> (дата обращения: 30.01.2018).
17. **Fire birds (1990) full movie** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VqtqNXE6WUA> (дата обращения: 06.02.2018).
18. **Green zone intel scene** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N8gPj1rLFdc> (дата обращения: 06.02.2018).
19. **Hink J. M.** The military leader and effective rhetorical skills. Fort Leavnorth. Kansas: U.S. Army Command and General Staff College Press, 2003. 87 p.

20. **Jarhead briefing scene** [Электронный ресурс]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=h3AMFG\\_kpp4](https://www.youtube.com/watch?v=h3AMFG_kpp4) (дата обращения: 06.02.2018).
21. **Methods of Instruction. Effective Speaking. US Army Armor School. The Army Institute for Professional Development. Army Correspondence Course Program.** U.S. Government Printing Office, 2011. 63 p.
22. **Tears of the Sun** [Электронный ресурс] / directed by A. Fuqua; starring Bruce Willis, Monica Belucci, Cole Hauser and Tom Skerritt. 2 hours 1 minute. DVD-ROM.

**SPECIFICITY OF MILITARY BRIEFINGS  
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN MOVIE SCRIPTS)**

**Bol'shakova Tat'yana Igorevna**, Ph. D. in Philology  
**Varushkina Anastasiya Valer'evna**, Ph. D. in Philology  
**Zhivokina Maiya Aleksandrovna**, Ph. D. in Philology  
*Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N. E. Zhukovsky  
and Y. A. Gagarin Air Force Academy of the Ministry of Defence of the Russian Federation", Voronezh  
tatiana197813@gmail.com; nastzher@yandex.ru; binemaya@mail.ru*

The article is devoted to identifying discourse-formative characteristics of military briefing. The authors examine the specificity of briefing as a type of institutional discourse. Special attention is paid to such important discourse-formative features as specific arrangement of speech, its stylistic arrangement, the choice of syntactic constructions. The authors conclude on hybridity of the English military briefing discourse, which manifests itself both at the linguistic and extra-linguistic level and has a meaningful nature.

*Key words and phrases:* professional communication; institutional discourse; military briefing; discourse-formative features; hybridity.

УДК 81'367

Дата поступления рукописи: 31.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.24>

*Данная статья посвящена рассмотрению наиболее типичных маркеров категории отрицания и их экспрессивного потенциала в современных англоязычных рекламных текстах. Так, были выявлены наиболее частотные морфологические средства (префиксы in-, in (im, ir)-, anti-, non (no)- и суффикс -less), определенные местоимения (no, nothing, nobody, nowhere), союзы и предлоги (without, against, regardless of, unlike и другие), повышающие выразительность текста. Такой подход к анализу английской рекламы характеризуется новизной исследования, полученные результаты могут быть использованы в дальнейших прикладных изучениях рекламы.*

*Ключевые слова и фразы:* отрицание; маркеры отрицания; прагмалингвистика; рекламный текст; манипулирование сознанием; экспрессивность.

**Воейкова Анна Андреевна**, к. филол. н.

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге  
a.voejkova@list.ru*

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ  
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ)**

Категория отрицания является предметом изучения самых разных наук, включая философию, диалектику, логику и лингвистику. Интерес к ней со стороны лингвистов понятен и вполне обоснован, так как она входит в «универсальный грамматический набор» [7, с. 142] и, кроме того, может быть определена как «одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые семантические элементы» [5, с. 502]. Вместе с тем при всей своей универсальности отрицание является довольно многоаспектным понятием с множеством дефиниций даже в рамках лингвистической науки [6]. Изучению отрицания в свете самых разных аспектов (семантического, семантико-синтаксического, прагматического, стилистического) посвящено значительное число исследований как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике.

За основу в понимании этого явления в рамках данной статьи берется следующее определение: «Отрицание – выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [3, с. 176]. Очевидно, что данная категория должна быть широко представлена в любой языковой структуре и пользоваться всем арсеналом имеющихся в ней средств, включая фонетические, грамматические, синтаксические и лексические.

Предметом нашего анализа являются наиболее типичные грамматические средства выражения отрицания в англоязычных рекламных текстах, так как рамки данной статьи не позволяют нам произвести более